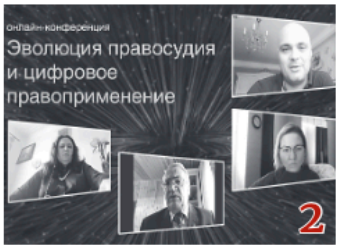
Эволюция правосудия и цифровое правоприменение

30 мая состоялась онлайн-конференция, в ходе которой эксперты обсудили цифровизацию адвокатуры и новые веяния электронного правосудия



ЧП в Кабардино-Балкарской Республике

Адвокаты борются за гарантированную возможность каждого быть защищенным от пренебрежения конституционным правом на квалифицированную юридическую помощь

АДВОКАТСКАЯ ГАЗЕТА

ОФИЦИАЛЬНЫЙ САЙТ advgazeta.ru

4–5

СОВЕТНИК ФПА РФ, ДОЦЕНТ КАФЕДРЫ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА МГЮА, АДВОКАТ

СЕРГЕЙ НАСОНОВ: Презумпция невиновности реально действует только в суде присяжных

№ 11 (316) 1–15 ИЮНЯ 2020 г. ISSN 2619-1520

Совет ФПА обсудил подготовку стажеров и помощников

27 мая на состоявшемся с использованием видео-конференц-связи очередном заседании Совет ФПА РФ одобрил проекты положений о порядке прохождения стажировки и работы помощника адвоката

Совет ФПА РФ рассмотрел актуальные для российской адвокатуры вопросы; утвердил в целом Положение о порядке прохождения стажировки и Положение о порядке работы помощника адвоката (с учетом некоторых редакционных поправок); утвердил решения Комиссии ФПА РФ по согласованию места допуска к сдаче квалификационного экзамена на приобретение статуса адвоката, а также новую редакцию Правил АП Тверской области по исполнению Порядка назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве; обсудил ход работы по созданию Комплексной информационной системы адвокатуры России (КИС АР), развитие программы вебинаров ФПА РФ, подготовку к проведению Всероссийского дня бесплатной помощи «Адвокаты – гражданам» 1 июня и некоторые другие темы.

В заседании участвовал 31 член Совета ФПА РФ, а также члены Комиссии ФПА РФ по этике и стандартам, вице-президенты ряда адвокатских палат субъектов РФ.

Президент ФПА РФ Юрий Пилипенко информировал членов Совета ФПА РФ о работе Федеральной палаты адвокатов РФ в период, прошедший после предыдущего заседания Совета.

В частности, Юрий Пилипенко сообщил, что 26 мая направил министру внутренних дел РФ Владимиру Колокольцеву обращение по поводу грубого нарушения профессиональных прав адвокатов в Кабардино-Балкарской Республике, имевшего место 20 мая. Обращение было направлено в связи с поступившей в ФПА РФ информацией о незаконном задержании сотрудниками Межмуниципального отдела МВД России «Урванский» адвоката АП Кабардино-Балкарской Республики, насильственных действиях в отношении него и приглашенных его родственниками адвокатов. В своем обращении Юрий Пилипенко указал, что считает данный инцидент грубейшим нарушением профессиональных прав адвокатов и требований закона, а действия сотрудников полиции – не только недопустимыми, но и требующими принципиальной оценки руководства МВД России.

Кроме того, президент ФПА РФ остановился на проблеме недопуска адвокатов в судебные заседания в других регионах по делам их доверителей. Юрий Пилипенко отметил, что эта проблема существует на протяжении всего периода действия карантинных мер. Имея соглашение на оказание правовой помощи в другом регионе, адвокаты по прибытии туда попадают на карантин, а если им удается приехать в судебное заседание, судьи удаляют их из процесса, ссылаясь на необходимость соблюдения карантина, предусмотренную региональными нормативно-правовыми актами.

В связи с этим Юрий Пилипенко напомнил о прецеденте в Татарстане, когда московским адвокатам Евгению Мартынову и Андрею Чегодайкину удалось добиться отмены запрета на их участие в защите доверителя в течение 14-дневной самоизоляции после приезда в г. Казань, где расследуется дело.

Президент ФПА РФ сообщил, что в связи с учащением подобных случаев Федеральная палата адвокатов РФ обратилась с письмом к министру юстиции РФ Константину Чуйченко, а также в Роспотребнадзор с просьбой дать указания территориальным подразделениям Роспотребнадзора исключить адвокатов из числа лиц, направляемых на карантин по прибытии в другой регион.

Кроме того, Юрий Пилипенко информировал о ходе рассмотрения Правительством РФ предложения о распространении на адвокатов мер поддержки, принятых в отношении представителей малого и среднего бизнеса. Данное предложение Федеральной палаты адвокатов РФ было поддержано Минюстом России, который обратился по этому вопросу в Правительство РФ. Было предложено, в том числе, продлить сроки уплаты налогов, страховых взносов, а также снизить тарифы страховых взносов во внебюджетные фонды. Ассоциация юристов России, Партия «Единая Россия», Российский союз промышленников и предпринимателей также направили в Правительство РФ обращения, содержащие просьбы о введении льгот для адвокатов. Кроме того, в Правительство РФ направлялось, в частности со стороны АЮР, предложение включить адвокатуру наряду с нотариатом

Стр. 2

С Днем российской адвокатуры!

Поздравление президента Федеральной палаты адвокатов РФ Юрия Сергеевича Пилипенко

Уважаемые коллеги!

Поздравляю вас с Днем российской адвокатуры!

День российской адвокатуры – главный праздник нашей корпорации, который мы, по уже сложившейся традиции, отмечаем проведением Всероссийского дня бесплатной юридической помощи «Адвокаты – гражданам». Эта традиция наполнена огромным смыслом, потому что предназначение нашей профессии – помощь людям.

Все мы сейчас находимся в непростой ситуации – пандемия и ограничительные меры осложняют нашу жизнь, но это временные трудности. Преодолевая их, мы становимся сильнее и увереннее в своих возможностях, осваиваем новые формы работы, благодаря которым адвокатура поднимется на новый качественный уровень, связанный с внедрением электронных технологий в нашу профессиональную деятельность.

Важнейшим инструментом для этого послужит создаваемая Федеральной палатой адвокатов Комплексная информационная система адвокатуры России. Первые результаты ее ввода в действие планируется получить уже в текущем году, а в дальнейшем КИС АР будет развиваться и пополняться новыми блоками, расширяющими базу цифровизации адвокатуры.

Мы, адвокаты, – часть человечества, и вместе со всем человечеством мы вступаем в эпоху высоких технологий.

Желаю вам созидательной энергии, бодрости духа, здоровья, оптимизма, профессионального и личного благополучия!

Президент ФПА РФ
Ю. С. Пилипенко

уголовно-процессуальное право

ТЕМА: доследственная проверка

Устранить пробелы в УПК РФ

О неэффективном производстве доследственной проверки

Людмила Щедрова
АДВОКАТ АБ «ФЕОКТИСТОВ И ПАРТНЕРЫ»

В настоящей статье анализируются[1] проблемы, возникающие на стадии возбуждения уголовного дела, предусмотренной разд. VII УПК РФ. Разъясняя, какие постулаты и основы уголовно-процессуального законодательства нарушаются при рассмотрении сообщений о преступлении, автор приходит к выводу, что манипуляции положениями данного законодательства с использованием пробелов в УПК РФ свидетельствуют о том, что в настоящее время в отечественной уголовно-процессуальной реальности существует «квазирасследование», которое регулируется неписаными нормами права, обычаями, сложившимися в правоприменительной практике правоохранительных органов. Устранить данные пробелы автор предлагает путем внесения изменений в ст. 144 и ст. 148 УПК РФ в целях недопущения искусственного затягивания фактических сроков доследственной проверки.

СТАДИЯ ДОСЛЕДСТВЕННОЙ ПРОВЕРКИ

В уголовно-процессуальном законодательстве РФ существует предшествующая стадии предварительного расследования стадия так называемой доследственной проверки, в рамках которой должен решаться вопрос о целесообразности начала полноценной процедуры уголовного судопроизводства. Но практика показывает, что, как только заявлению о преступлении присваивают номер записи в книге учета заявлений и сообщений о преступлениях, эта задача не выполняется.

Следует учитывать, что вне зависимости от правопорядка, будь то отечественная «доследственная проверка», французское «дознание» или же неформализованное «полицейское» досудебное производство в англо-американском уголовном процессе, цель любой начальной стадии уголовного судопроизводства – выполнение неотложных действий, направленных на установление личности подозреваемого, его поиск «по горячим следам», оперативное нахождение и фиксацию следов преступления. Иначе говоря, это подготовка к стадии предварительного расследования, чтобы лицо, ведущее производство по делу, было обеспечено необходимым инструментарием для полноценного расследования.

К сожалению, в настоящее время правоприменителем при поступлении к нему заявления о преступлении идея целесообразности начала уголовного судопроизводства трактуется порочно, в результате чего фактически игнорируется назначение уголовного судопроизводства, закрепленное в ст. 6 УПК РФ.

Вне зависимости от того, какие принципы и постулаты закладывал законодатель в уголовно-процессуальный закон, в действительности проведение доследственной проверки не отвечает требованиям объективного, полного и всестороннего предварительного расследования. Но представляется, что даже на это у правоприменителя будет свой контраргумент – ведь доследственная проверка, согласно структуре действующего УПК РФ, не является стадией предварительного расследования, а, следовательно, необязательно должна основываться на принципе объективности, полноты и всесторонности.

Более того, согласно базовой норме уголовно-процессуального закона – ч. 1 ст. 2 УПК РФ только производство по *уголовному делу* должно соответствовать положениям уголовно-процессуального закона, а о производстве «по материалам доследственной проверки» речь не идет. Может быть, действительно доследственная проверка находится за пределами УПК РФ?

Пример № 1

1 ноября 2019 г. в отдел МВД было подано заявление о преступлении, предусмотренном ч. 4 ст. 159 УК РФ, в отношении конкретного лица, с подробным описанием обстоятельств дела. 18 ноября 2019 г. материалы доследственной проверки по данному заявлению были переданы в вышестоящее Управление по подследственности. Только 27 декабря 2019 г. по данному заявлению было вынесено формальное постановление об отказе в возбуждении уголовного дела. 8 февраля 2020 г. данное постановление было отменено прокурором и направлено для производства дополнительной проверки. Только 6 марта 2020 г. данные материалы поступили дознавателю для дополнительной проверки.

Итого: к 7 апреля 2020 г. с момента подачи заявления о преступлении прошло уже 5 месяцев, никаких следственных и процессуальных действий, направленных на изобличение конкретного лица, указанного в заявлении о преступлении, не проводится.

На примере данного дела можно выделить следующие проблемы, возникающие на стадии возбуждения уголовного дела:

Узкое понимание правоприменителем основания для возбуждения уголовного дела. Согласно ч. 2 ст. 140 УПК РФ основанием для возбуждения уголовного дела является наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления.

В постановлении об отказе в возбуждении уголовного дела в рамках рассматриваемого примера в качестве мотивировки было указано следующее: ***«в действиях [...] усматриваются признаки состава преступления, предусмотренного ст. 159 ч. 4 УК РФ, без достаточных данных для возбуждения уголовного дела».*** Данная формулировка противоречива, необоснованна и не может быть положена в основу законного итогового решения, принимаемого по результатам проведения доследственной проверки.

Как следует из положений ч. 2 ст. 140 УПК РФ, на стадии возбуждения уголовного дела на основании имеющихся «достаточных данных» факт наличия признаков преступления либо должен признаваться, либо нет. Третьего не дано. Невозможно по смыслу ч. 2 ст. 140 УПК РФ признать наличие признаков преступления, но при этом ссылаться на отсутствие «достаточных данных, указывающих на признаки преступления». Тогда на основании чего лицом, осуществляющим доследственную проверку, были «усмотрены» признаки состава преступления?

Кроме того, как указано в постановлении об отказе в возбуждении уголовного дела из приведенного примера, дознавателем были направлены запросы в налоговые органы и суды, но при этом они не дали никаких результатов. Не было получено никаких сведений.

Вместе с тем ни для кого не секрет, что некоторые запросы правоохранительных органов «при большом желании и заинтересованности» исполняются в течение суток, максимум – в течение 2 дней. Кроме того, законодатель не посчитал необходимым предоставить возможность продления срока доследственной проверки свыше 10 суток для того, чтобы «получить ответы на запросы из государственных органов».

Следственный Комитет РФ в данном случае пошел по пути подмены положений уголовно-процессуального закона.

Так, согласно п. 21 Инструкции о порядке приема, регистрации и проверки сообщений о преступлении в следственных органах системы Следственного комитета Российской Федерации (утв. приказом Следственного комитета Российской Федерации от 3 мая 2011 г. № 72) заявление лица может рассматриваться в порядке, установленном Федеральным законом от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации», только в случае, когда заявление не содержит сведений об обстоятельствах, указывающих на признаки преступления.

Основывая свою позицию на этом пункте внутриведомственной инструкции, следователь рассматривает заявления о преступлении, поданные в подразделения СК РФ, как обращения, т.е. – в течение 30 суток согласно ч. 1 ст. 12 Федерального закона № 59-ФЗ, что противоречит механизму доследственной проверки, установленному УПК РФ. При этом следователь дает оценку наличию или отсутствию признаков преступления в заявлении сразу в момент его принятия. Согласно УПК РФ выполнить данное действие следователь может, только опираясь на результат рассмотрения преступления в рамках доследственной проверки, перед принятием решения либо о возбуждении уголовного дела, либо об отказе в его возбуждении. Представляется, что такая позиция следствия не может быть положена в основу правоприменительной деятельности.

Кроме того, при производстве доследственной проверки по преступлениям, в частности, предусмотренным ст. 111–118 УК РФ, правоохранительные органы, в том числе прокуратура, обосновывают проведение *«долгой»* доследственной проверки необходимостью определения квалификации преступного деяния с целью сразу установить подследственность. При этом они не подкрепляют свои действия положениями уголовно-процессуального закона.

Выдержка из постановления об отказе в возбуждении уголовного дела: *«До момента истечения сроков рассмотрения данного материала не были получены результаты судебно-медицинского освидетельствования [ФИО заявителя] с установлением степени тяжести причиненного вреда здоровью, в связи с чем принять законное и обоснованное решение по данному материалу в установленные законом сроки не представляется возможным».*

Во-первых, этот аргумент не имеет никакой силы в случа-

БОЛЬШЕ НОВОСТЕЙ НА
advgazeta.ru

ях, когда доследственная проверка проводится по факту совершения преступления, производство предварительного расследования по которому отнесено к исключительной компетенции, например следователей Следственного комитета РФ. В этом случае невозможны никакие споры о подследственности. Все предельно ясно.

Во-вторых, отсутствие указания на необходимость соблюдения подследственности не имеет значения, поскольку уголовно-процессуальный закон предусматривает возможность передачи уголовного дела по подследственности уже на стадии предварительного расследования (ч. 5 ст. 152 УПК РФ). И именно в этой норме прослеживается идея эффективности начальной стадии уголовного судопроизводства – следователь, даже установив, что уголовное дело ему неподследственно, *производит неотложные следственные действия*.

«Неразумность» сроков проведения доследственной проверки. Итак, неэффективное производство доследственной проверки, долгосрочная «бумажная волокита» при пересылке материалов из одного органа в другой приводят к тому, что сроки доследственной проверки необоснованно «продлеваются». Однако уголовно-процессуальный закон в ст. 144 УПК РФ регламентирует, что максимальный срок доследственной проверки строго ограничен 30 сутками и продлен он быть не может.

Так, в приведенном примере при рассмотрении заявления о преступлении был явно нарушен фундаментальный принцип уголовного судопроизводства – принцип разумного срока уголовного судопроизводства (ст. 6.1 УПК РФ). С момента поступления заявления о преступлении в вышестоящий орган по подследственности до момента вынесения постановления об отказе в возбуждении уголовного дела прошло почти 40 дней, а с момента его изначального поступления в нижестоящий отдел и того больше – почти 2 месяца. Объективные причины, препятствующие обнаружению следов преступления в течение 40 дней, которые должны были быть оперативно получены сразу после подачи заявления о преступлении, в постановлении об отказе в возбуждении уголовного дела отсутствуют.

Кроме того, неслучайно Конституционный Суд РФ указал, что при определении разумного срока по смыслу ст. 6.1 УПК РФ необходимо исходить из того, что он начинает течь непосредственно с момента подачи заявления о преступлении (постановление Конституционного Суда РФ от 13 июня 2019 г. № 23-П).

Согласно ч. 1 ст. 148 УПК РФ постановление об отказе в возбуждении уголовного дела может быть вынесено ***только при отсутствии основания для возбуждения уголовного дела***.

Среди оснований для отказа в возбуждении уголовного дела законодателем не указано, в частности, неполучение в 30-дневный срок заключения эксперта и ответа на запросы государственных органов.

Очевидно, что УПК РФ не предусматривает возможность отказать в возбуждении уголовного дела по причине неэффективного производства доследственной проверки в отведенные сроки. Следовательно, при наличии признаков преступления (подтвержденных дознавателем в вышеуказанном примере) возможно принятие лишь одного процессуального решения – о возбуждении уголовного дела. Иное является манипуляцией в целях необоснованного *«продления»* срока проведения доследственной проверки.

Срок предварительного расследования ограничен 2 месяцами (ст. 162 УПК РФ). Дальнейшее его продление должно быть обоснованно и в идеале (на практике – далеко не всегда) подтверждаться списком реально выполненных следственных и иных процессуальных действий, направленных на окончание расследования.

Именно в рамках предварительного расследования срок может быть продлен, если следователь по объективным причинам «не успел» осуществить необходимые следственные или иные процессуальные действия. В рамках доследственной проверки такая возможность уголовно-процессуальным законом не предусмотрена, но дознаватели/следователи очень часто ей пользуются, при этом они приводят избитую формулировку *«нет достаточных данных, указывающих на признаки преступления»*.

Поэтому на практике мы наблюдаем процесс искусственного «продления» срока доследственной проверки посредством вынесения необоснованного постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, которое заведомо для дознавателя/следователя будет отменено надзирающим прокурором в связи с *«преждевременностью принятого решения»*.

Более того, встречаются случаи, когда дознаватель/следователь прямо в постановлении об отказе в возбуждении уголовного дела заявляет перед надзирающим прокурором ***«ходатайство об отмене постановления об отказе в возбуждении уголовного дела для проведения дополнительной проверки»***.

Согласно ч. 6 ст. 148 УПК РФ прокурор может отменить постановление об отказе в возбуждении уголовного дела в случае, если оно является незаконным или необоснованным.

Таким образом, дознаватель/следователь, ходатайствуя перед прокурором об отмене постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, заведомо для себя выносит решение, нарушающее положения уголовно-процессуального закона, что является для лица, осуществляющего доследственную проверку, единственным вариантом действий, так как отсутствует законный механизм возможного «продления» срока доследственной проверки.

Указанные манипуляции положениями уголовно-процессуального законодательства с использованием пробелов в УПК РФ свидетельствуют о том, что в настоящее время в отечественной уголовно-процессуальной реальности существует *«квазирасследование»*, которое регулируется неписаными нормами права, обычаями и обыкновениями, сложившимися в правоприменительной практике правоохранительных органов.

Такой уголовно-процессуальный нонсенс создает существенные проблемы в осуществлении защиты по уголовным делам, а также в представлении интересов потенциальных, «фактических» потерпевших.

Суды в рамках осуществления судебного контроля в порядке ст. 125 УПК РФ также не решают проблему «искусственного затягивания сроков доследственной проверки». Это объясняется тем, что у них отсутствует необходимый правовой инструментарий. Ведь судья, рассматривая жалобу в порядке ст. 125 УПК РФ, может только признать факт нарушения со стороны дознавателя/следователя уголовно-процессуального законодательства и обязать его устранить допущенное нарушение. Например, обязать вынести итоговое решение на стадии доследственной проверки о возбуждении уголовного дела либо об отказе в возбуждении уголовного дела, если это не было сделано в 30-дневный срок.

Выдержка из постановления об отказе в удовлетворении жалобы в порядке ст. 125 УПК РФ: *«Оснований для признания незаконными и необоснованными самих решений должностного лица правоохранительных органов [об отказе в возбуждении уголовного дела] суд апелляционной инстанции также не находит, поскольку участковый уполномоченный полиции, вынесший постановление от лица органа дознания в пределах своих полномочий, является самостоятельным процессуальным лицом, уполномоченным принимать решения в порядке ст. 148 УПК РФ, а суд в порядке ст. 125 УПК РФ лишь проверяет, не были ли нарушены права участников уголовного судопроизводства при принятии решения, и не вправе давать указание органам предварительного расследования о направлении хода дознания и давать оценку доказательствам в ходе досудебного производства, которые впоследствии могут стать предметом судебного разбирательства, по существу уголовного дела» (Апелляционное постановление Московского городского суда от 9 октября 2017 г. по делу № 10-16523/2017)*.

Устранение описанных в данной статье Стр. 16

КОРОТКО

fparf.ru

1 июня. 1 июня адвокатские палаты субъектов РФ приняли активное участие во Всероссийском Дне бесплатной юридической помощи «Адвокаты – гражданам» (далее – Всероссийский день БЮП), приуроченном ко Дню российской адвокатуры. В некоторых субъектах РФ консультирование граждан в рамках этого мероприятия началось 29 мая. В эти дни квалифицированная юридическая помощь предоставлялась адвокатами безвозмездно всем без исключения категориям граждан по вопросам, касающимся любой отрасли права. Отметим, что Всероссийский день БЮП проводится в соответствии с решением Совета ФПА РФ от 4 декабря 2017 г. два раза в год (ко Дню российской адвокатуры и ко Дню юриста) по инициативе Федеральной палаты адвокатов РФ. Первый в 2020 г. Всероссийский день БЮП прошел с учетом установленных региональных ограничений в условиях распространения коронавирусной инфекции. Так, в Московской области адвокаты, адвокатские образования осуществляли консультирование граждан по телефону в режиме онлайн, а также проводили прием граждан по предварительной записи при условии обязательного использования как гражданами, так и адвокатами средств индивидуальной защиты. В Орловской области и Республике Мордовия они консультировали граждан во время личного приема при строгом соблюдении санитарных правил. В Курганской области бесплатная помощь гражданам предоставлялась адвокатами по телефону горячей линии Центра адвокатской помощи. В Тверской, Калининградской областях, Республиках Дагестан, Хакасия также было организовано консультирование адвокатами граждан по телефонам. Информация о результатах Всероссийского дня БЮП до 10 июня будет направлена адвокатскими палатами в ФПА РФ для обобщения.

31 мая. Министр юстиции РФ Константин Чуйченко поздравил адвокатов России с профессиональным праздником. Он направил на имя президента ФПА РФ поздравительную телеграмму следующего содержания: «Уважаемый Юрий Сергеевич! От лица Минюста России и от себя лично поздравляю Вас и все адвокатское сообщество с профессиональным праздником – Днем адвокатуры! Деятельность адвокатов неизменно направлена на предоставление высококвалифицированной юридической помощи населению нашей страны, укрепление гражданских устоев общества. В день вашего профессионального праздника выражаю уверенность, что Вы и Ваши коллеги и в дальнейшем будете вносить достойный вклад в развитие и укрепление российской адвокатуры. Желаю Вам и всем адвокатам нашей страны крепкого здоровья, успехов и профессиональных побед».

28 мая. Министерство юстиции РФ 28 мая сообщило о направлении ряда писем, касающихся нераспространения ограничений, связанных с передвижением по территории Российской Федерации, на адвокатов, осуществляющих свою профессиональную деятельность, в адрес глав российских регионов и руководителя Роспотребнадзора Анны Поповой. Письма были направлены ведомством по итогам рассмотрения обращения Федеральной палаты адвокатов РФ, о котором сообщил президент ФПА РФ на заседании Совета ФПА РФ 27 мая, а также обращений адвокатов. Вице-президент ФПА РФ Михаил Толчеев назвал обращение Минюста России нужным и своевременным, поскольку осуществление правосудия, расследования уголовных и административных дел невозможно без обеспечения права на квалифицированную юридическую помощь.

26 мая. Состоялось онлайн-совещание с участием представителей тех адвокатских палат, в которых используется информационная система автоматизированного распределения дел по назначению, разработанная Федеральной палатой адвокатов РФ в 2018 г. В ходе обсуждения были перечислены преимущества электронного распределения поручений на защиту, рассмотрены отдельные вопросы дальнейшего использования в палатах автоматизированной системы распределения дел по назначению, а также проблема «дублирования» заявок на участие адвокатов в защите по назначению. Провели совещание советник президента ФПА РФ по информационным технологиям Сергей Гаврилов и ведущий специалист по правовым вопросам Департамента по адвокатуре ФПА РФ Юлия Корухова.

26 мая. Состоялась научно-практическая онлайн-конференция на тему «Общественная коллегия по жалобам на прессу как институт саморегулирования в сфере массовой информации». В ходе конференции были объявлены итоги голосования по кандидатурам в новый состав Коллегии по жалобам на прессу (далее – Коллегия). В одну из палат Коллегии – Палату медиааудитории вошли вице-президент ФПА РФ, первый вице-президент АП г. Москвы Генри Резник и заместитель председателя Комиссии Совета ФПА РФ по защите прав адвокатов, вице-президент АП г. Москвы Вадим Клювгант.

уголовно-процессуальное право

ТЕМА: доследственная проверка

Устранить пробелы в УПК РФ

Стр. 8–9 пробелов уголовно-процессуального законодательства, из-за которых действительно ущемляются права фактических участников уголовного судопроизводства на стадии доследственной проверки, позволит повысить качество судебного контроля за действиями дознавателей и следователей.

Конституционный Суд РФ неоднократно обращал внимание на эту проблему и выработал по данному вопросу однозначную позицию *(определение КС РФ от 12 марта 2019 г. № 578-О)*:

– постановление об отказе в возбуждении уголовного дела должно быть основано не на произвольных выводах должностного лица относительно вероятного события преступления, а на достоверных сведениях, которые могут быть проверены в предусмотренном уголовно-процессуальным законом порядке;

– положения ст. 148 УПК РФ, трактуемые во взаимосвязи с другими нормами УПК РФ, не предполагают право уполномоченных органов и должностных лиц разрешать вопрос об отказе в возбуждении уголовного дела без проведения следственных и иных процессуальных действий, направленных на собирание доказательств и установление обстоятельств события;

– положения уголовно-процессуального закона исключают вынесение повторного постановления об отказе в возбуждении уголовного дела без проведения дополнительной проверки сообщения о преступлении, без выполнения требований и указаний прокурора или руководителя следственного органа, отменивших первоначальное решение об отказе в возбуждении уголовного дела, или без устранения нарушений закона, на которые указал суд при обжаловании в порядке ст. 125 УПК РФ;

– лицо, осуществляющее доследственную проверку, не вправе повторно принимать решение об отказе в возбуждении уголовного дела на основе тех же фактических обстоятельств. Дополнительная проверка сообщения о преступлении предполагает проведение следственных и иных процессуальных действий, направленных на собирание доказательств и установление обстоятельств события, в связи с которым поступило это сообщение. *Иное свидетельствовало бы о прямом и умышленном нарушении требований уголовно-процессуального закона, о злоупотреблении должностными полномочиями, о неисполнении или ненадлежащем исполнении должностными лицами своих процессуальных обязанностей, о недобросовестном или небрежном их отношении к службе, а значит, о причинении вреда интересам правосудия, правам потерпевшего.*

* * *

Таким образом, в настоящий момент необходимо в целях недопущения искусственного затягивания фактических сроков доследственной проверки, основываясь на позиции Конституционного Суда РФ, восполнить пробелы ст. 144 и ст. 148 УПК РФ в части необоснованного отказа в возбуждении уголовного дела при наличии очевидных признаков преступления:

1. В ст. 144 УПК РФ внести п. 3.1, который будет предусматривать «продление» сроков доследственной проверки в связи с невозможностью получения заключения эксперта, необходимого для возбуждения уголовного дела, но не более чем на 30 суток, с указанием конкретных причин, препятствующих получить данное заключение в установленные п. 3 ст. 144 УПК РФ сроки.

2. В связи с возникновением многочисленных процессуальных ситуаций, не урегулированных нормами уголовно-процессуального закона, законодателю необходимо разрешить следующую правовую коллизию:

– внести изменения в соответствующие положения УПК РФ, предусматривающие обязанность дознавателя/следователя установить степень тяжести вреда на стадии доследственной проверки по признакам преступлений, предусмотренных ст. 111–118 УК РФ;

– либо обязать дознавателя/следователя возбуждать уголовное дело по факту совершения преступления против здоровья по другим имеющимся доказательствам, кроме заключения эксперта (в частности, на основании первоначальной медицинской справки медучреждения, в которой наблюдается потенциальный потерпевший; объяснений лиц), в целях обеспечения своевременной реализации прав потерпевшего, предусмотренных ст. 42 УПК РФ.

3. В ст. 148 УПК РФ внести прямой запрет выносить постановления об отказе в возбуждении уголовного дела без указания на конкретные данные, полученные в ходе доследственной проверки (в том числе – при «повторной») и свидетельствующие об отсутствии признаков состава преступления, а также запретить ссылаться на «недостаточность» данных, которые должны были быть получены в срок 10 суток, предусмотренный ч. 3 ст. 144 УПК РФ.

[1] Автор считает, что необходимость сохранения стадии возбуждения уголовного дела как самостоятельной стадии уголовного процесса носит дискуссионный характер, и в настоящей статье анализирует исключительно процессуальную ситуацию delegelata.

КОРОТКО

advgazeta.ru

26 мая. Законодательное собрание Ленинградской области 25 мая внесло в Госдуму законопроект № 961957-7 «О внесении изменения в статью 448 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации», предусматривающий запрет для следователя, в производстве которого находится уголовное дело, выносить новые постановления о привлечении в качестве обвиняемого в отношении лиц, к которым применяется особый порядок производства. Советник ФПА РФ Евгений Рубинштейн отметил, что адвокатскому сообществу такая детализация закона пойдет только на пользу, поскольку устранит возможность циничного толкования указанной нормы. Между тем один из экспертов «АГ» выразил сомнение в том, что уровень процессуальной защищенности адвоката качественно возрастет в случае принятия предложенных поправок, поскольку все ключевые процессуальные решения по уголовному делу (в том числе предъявление обвинения, его изменение) в большинстве случаев следователь и сейчас согласовывает с вышестоящим руководством.

25 мая. Президент Адвокатской палаты Московской области Алексей Галоганов направил Александру Бастрыкину письмо с требованием Совета АП МО принять необходимые меры для прекращения воспрепятствования следователями адвокатской деятельности. В письме указано, что в Люберецком судебном районе в течение длительного времени складывается негативная практика «выдавливания» неугодных адвокатов, осуществляющих защиту по назначению органов дознания и предварительного следствия. Для этого следователь получает от подозреваемого (обвиняемого) не подтвержденное никакими материалами дела заявление о том, что его позиция по делу якобы противоречит позиции адвоката и он отказывается от этого конкретного защитника. Как правило, такое заявление следователь отбирает в отсутствие адвоката, что не позволяет утверждать о свободном характере волеизъявления. После этого следователь обращается в АП Московской области с требованием предоставить иного защитника. Первый вице-президент АП Московской области Михаил Толчеев с сожалением отметил, что в Люберецком районе такая недобросовестная практика стала приобретать системный характер.

25 мая. В рамках конференции Startup Village Livestream'20, состоявшейся 21 мая, прошла дискуссия «LegalTech-инструменты для обеспечения бизнеса и поддержки граждан в эпоху пандемии», в рамках которой обсуждалась возможность перевода юридической деятельности в онлайн-режим. В своем выступлении заместитель министра юстиции РФ Денис Новак сообщил, что в ходе реализации национальной программы «Цифровая экономика» Минюст разрабатывает поправки в Арбитражный процессуальный кодекс, Гражданский процессуальный кодекс, Кодекс административного судопроизводства и другие законодательные акты. Такие изменения направлены на решение задач по четырем направлениям: урегулирование дистанционного обращения в суд в электронном виде на более системной основе (планируется создание единого судебного портала, объединяющего арбитражные суды и суды общей юрисдикции, предусматривающего подачу документов через личный кабинет, интегрируемый с порталом госуслуг, и через систему электронного документооборота юридических лиц, которые смогут быть внутренне интегрированы с таким порталом); дистанционные судебные извещения, которые упростят процесс уведомления граждан и организаций и сохранят за ними уровень гарантий в части соответствующего уведомления; дистанционный доступ к материалам электронных судебных дел и получение судебных актов и копий в электронном виде; дистанционное участие в судебных заседаниях не только в рамках частной видеосвязи, но и с помощью системы веб-конференций.

21 мая. Конституционный Суд РФ опубликовал Определение № 1060-О/2020 от 23 апреля, в котором указал, что нормы УПК РФ, закрепляющие возможность ходатайствовать перед апелляцией об исследовании доказательств как уже изучавшихся в первой инстанции, так и иных, направлены на защиту прав участников судебного разбирательства и не освобождают суд от обязательного рассмотрения ходатайства. Один из адвокатов отметил, что приведенные автором жалобы аргументы не опровергают неоднократно выраженной КС РФ правовой позиции о возможности проверки выводов суда первой инстанции, с которыми не согласен заявитель, в судах апелляционной и кассационной инстанций, однако эффективного правового механизма, гарантирующего практическую реализацию прав подсудимого, в том числе при рассмотрении его апелляционной жалобы, не существует. Второй указал, что на практике достаточно сложно обосновать, почему суд должен исследовать доказательства заново.

В ЭЛЕКТРОННОМ ВЫПУСКЕ

В № 11 (316) на advgazeta.ru опубликована статья первого вице-президента Международного Союза (Содружества) адвокатов, члена Координационного совета Международного союза юристов, к.ю.н. *Петра Баренбойма* в соавторстве с магистром психологии Нью-Йоркского университета, магистром бизнеса Колумбийского университета (Нью-Йорк), аспирантом Института «Пасифика» (Санта Барбара, США) *Софией Нагорной* «Артериальное давление и право на защиту». В материале развивается проблема, поднятая ранее на страницах «Адвокатской газеты» в статье Петра Баренбойма «Неврологическая пытка» (см.: «АГ». 2019. № 3). Проанализировав содержание ряда понятий, обозначенных в Конвенции ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, показав специфику экономических дел, выявив связь между повышенным артериальным давлением и способностью человека понимать происходящее, а значит – защищать свои права, авторы приходят к выводу, что данная проблема не должна оставаться без внимания как со стороны адвокатуры, так и предпринимательских ассоциаций.

В ЭЛЕКТРОННОМ ВЫПУСКЕ

В № 11 (316) на advgazeta.ru опубликованы комментарии по теме статьи Людмилы Щедровой:
1) *Кириенко М.* Закрепить гарантии прав. О необходимости обеспечить соблюдение прав участников доследственной проверки;
2) *Золотухин Б.* Доследственная проверка – полноценная стадия досудебного производства. Все, что делается после регистрации сообщения о преступлении, уже является досудебным производством;
3) *Колосовский С.* Вернуть изначальный смысл. Предложение по совершенствованию института доследственной проверки.

В ЭЛЕКТРОННОМ ВЫПУСКЕ

В № 11 (316) на advgazeta.ru опубликована статья адвоката, вице-президента НО МКА «Вердиктъ» *Светланы Перовой* «Не нарушая требований», в которой автор дает практические рекомендации по составлению кассационной жалобы и приводит примеры из практики по рассмотрению кассационных жалоб по уголовным делам, иллюстрирующие, какие нарушения, указанные в данных жалобах, послужили основаниями для отмены судебного решения.